

Михаил Аносов. РУССКИЕ МИНЕРАЛЫ

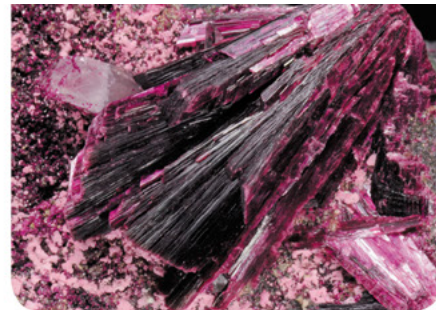
Они совсем не простые, эти дети, родившиеся у родителей-«шестидесятников», через двадцать пять — тридцать лет после войны. Кем они должны были стать в стране, которая захлебнулась хрущевской оттепелью, но так и не оттаяла совсем?

В те самые годы, когда Станислав Говорухин в горах снимал свою «Высоту» с Владимиром Высоцким, а юный Никита Михалков по сценарию Геннадия Шпаликова уже шагал по чистой солнечной Москве? Удивительное, дерзкое и лиричное поколение — давно повзрослевшие мечтатели о полетах в космос, физики, поэты и геологи, люди, по-настоящему увлеченные своим делом, открытые и ироничные, настоящие. Они так и не стали другими в давно поменявшей свои идеалы стране.

Михаил Юрьевич Аносов, основатель и руководитель самого крупного в России предприятия в своей области (которое лучше назвать сообществом — не ошибешься) под названием «Русские минералы», сегодня гость нашей рубрики «Собеседник».

— Михаил Юрьевич, что привело вас в профессию — неужели романтический экранный образ бородача-геолога с песнями под гитару у ночного костра? Или, может, однажды найденный удивительный камень заставил вас всю жизнь провести в поиске новых экспонатов?

— Сказать, что спал и видел себя геологом — такого не было, это совершенно точно. Был обычный опыт для детей тех лет: районный пионерский штаб собрал группу школьников, и мы отправились на экскурсию в Армению. Там я впервые увидел, как ведется добыча горных пород — мрамора, туфа, базальта и других. Чтобы в душу запало намертво, утверждать не буду, но понравилось, сильное впечатление произвело. Потом поступил в МОПИ им. Н. К. Крупской (ныне МГОУ) и уже именно там почувствовал вкус и азарт, наверное. Педагоги были замечательные, особенно декан факультета геологии и геоэкологии Валентин Иванович Зубов! Первые находки мною были сделаны в Подмосковье — в

Эритрин (Bou Azer District, Morocco)

известняковом карьере Щуровского цементного завода. Коллекционеры между собой называют это место «Голутвин» — по названию железнодорожной станции в Коломне. В промышленных масштабах там ведется добыча сырья для цементного завода, но среди вмещающей породы попадают желваки разноцветного кремня, агаты, халцедоны, а также трещины и пустоты, заполненные небольшими кристаллами кальцита и кварца. **Для палеонтологов интерес представляют кораллы, аммониты и раковины двухстворчатых моллюсков.**

Так что мой первый профессиональный опыт все-таки был, как ни странно, недалеко от родной Москвы.

— А на каком этапе родители приняли вашу профессию всерьез?

— Родители присматривались. Против ничего не говорили, разве что в начале девяностых отец задавал мне риторические вопросы: «А что, сынок, твои камни тебя когда-нибудь кормить будут?» Естественно, я надеялся, что наступят такие времена. Но минералы — это долгая история, которая рассказывается достаточно медленно, терпение должно быть. А тогда, в девяностых, когда даже академики не знали, как дальше сложится их профессиональная карьера, уж

Ловозеро, 1993 год

Хибины, 1993 год

я вряд ли мог спрогнозировать собственное процветание...

Время было сложное, приходилось выживать. Вскоре сложился крепкий коллектив друзей-единомышленников, начали заниматься добычей и продажей различных коллекционных камней — делали то, что хорошо умели и любили... Конечно, сами на ходу учились многому, осваивали основы ведения бизнеса. Настоящую отдачу, особенно финансовую, мы почувствовали далеко не сразу.

— *География ваших экспедиций впечатляет: Кавказ, Карелия, Кольский полуостров, Урал, Алтай, Сибирь и Забайкалье, Казахстан, Украина...*

— Это было прекрасное время, когда еще работали многие старые советские горнорудные предприятия и передвижение по стране не вызывало затруднений. Именно на эту пору пришелся активный период добычи лучших образцов, ставших впоследствии основой частных коллекций многих знатоков и ценителей камня не только в России, но и за рубежом.

— *Есть ли у коллекционеров свои хитрости?*

— Я не устаю повторять, что минералы с годами набирают ценность и силу. Не нужно стремиться мгновенно реализовать добытый материал, иногда стоит подождать (и довольно долго!). У нас в запасниках еще есть образцы,

добытые в далекие 80-е годы, сейчас это редкие и практически уже не встречающиеся на месторождениях России камни. Пройдут годы, и они будут цениться гораздо выше. У каждого минерала свое время.

— *Как часто вы отправляетесь в дорогу за новыми минералами?*

— Сейчас не чаще двух раз в год. Во-первых, существующий запас позволяет нам активно работать на рынке. Экспедиции сегодня — это целое производство, зачастую не всегда рентабельное. В России практически не осталось мест, где

Адамин, кальцит (Ojuela Mine, Mexico)

бы не прошли руки человека, но сейчас разработки уже не ведутся на государственном уровне, как в советские времена. Во-вторых, открылись границы, что позволяет нам выкупать прекрасные экземпляры минералов со всего света. Российские коллекции сейчас дополняются камнями с месторождений Северной и Южной

Позазимит, гунц (Ojuela Mine, Mexico)

Америки, Африки, Азии, Австралии — самых различных уголков нашей планеты.

Кстати, сейчас мы занимаемся еще и тем, что помогаем настоящим сокровищам в коллекционном смысле вернуться на родину — в Россию. В свое время, когда у нас в стране слабо разбирались в ценности минералов, очень много прекрасных, уникальных камней «уехали» за границу, в частные коллекции. Мы сейчас активно способствуем их возвращению домой.

— *Каким образом?*

— Стандартным — выкупаем. И камни уходят в частные и государственные музеи Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России.

— *Михаил Юрьевич, я сейчас смотрю на вашу демонстрационную витрину и понимаю, что если выберу вот тот образец, а к нему еще и этот, то обязательно приду за третьим камнем. Что это,*

как объяснить эти чары?

— Все просто. Человеческий глаз ищет эстетически приятные для себя объекты. С красотой всегда хочется быть рядом!

— *Вы лукавите, Михаил Юрьевич, у каждого минерала своя энергетика, своя улыбка, своя чистота. Все, как у людей. Именно поэтому многие выбирают камни, как свою личную историю.*

— Я ничего не утверждаю, потому что коллекционеры ориентируются в основном на другие категории: эстетичный вид (попросту — нравится или нет), сохранность образца (отсутствие сколов), прозрачность (у части минералов), яркость цвета, блеск на гранях. И

Аквамарин, полевой шпат
(месторождение Скарду, Пакистан)

я сейчас назвал весьма условные параметры, ибо минералов громадное количество и каждая группа имеет свои показатели высшей оценки. Я лично сам выбираю по банальному, а может, самому главному прин-

ципу: красиво или нет. Хотя по мне ассортимент товара у нас настолько широкий, что угодить можно самому взыскательному коллекционеру. Причем, как давно увлеченному, так и начинающему.

— *Вы можете дать человеку характеристику по выбору камня, который он у вас сделал?*

— Могу (смеется)!

— *А что совпадает: характер или внешние данные?*

— Давайте я скажу так: женщина выбирает камни глазами, а мужчина — головой.

— *Надо же! А в жизни совсем наоборот! Скажите, а ваши клиенты-коллекционеры, они кто? Я знаю, что есть немало известнейших людей в стране, звезд шоу-бизнеса, кинорежиссеров, артистов, которых объединяет любовь к минералам. Расскажите об особенностях этого увлечения...*

— Для меня есть три группы коллекционеров. В первой — настоящие знатоки, которые изучают минералы на высоком профессиональном уровне. В этой же группе и продавцы минералов, менеджеры-посредники, освоившие эту науку почти фундаментально. Вторую, самую многочисленную группу составляют люди, которые получают настоящее удовольствие от минералов как от природного источника неповторимого искусства. К слову, очень многие из этой группы акцентируют внимание на предполагаемых лечебных свойствах камней. Третья группа — это обеспеченные люди, которые и сами могут себе сделать дорогой подарок,

как для коллекции, так и просто офис украсить. Я думаю, что время заставит многих пересмотреть свое отношение к рыцарям и слоникам в приемных и кабинетах... Минералы — это культура вкупе с наукой познания мира. В США еще в 1876 году был издан журнал для коллекционеров минералов. Чем жила Россия в то время? Да, я действительно мечтаю о том, чтобы как можно больше людей в моей стране узнали о свойствах и красоте минералов.

— *Вашу компанию сейчас называют первым и главным в России предприятием, профессионально занимающимся поставками минералов, формированием коллекционного вкуса. Вы сегодня собой гордитесь?*

— *Я горжусь людьми, которые занимаются любимым делом: своим коллективом профессионалов, нашими клиентами — ведущими коллекционерами России, молодежью, которая приходит к нам, чтобы узнать, на какие чудеса способна наша природа. Детями своими горжусь!*

Август. Москва.

Танзанит (Merelani hills, Tanzania)